

— Я твой парень, что тут такого, если я возьму тебя за руку? — Шэнь Босин, говоря это, окинул взглядом окружающих. Проницательные помощники и секретари уже успели скрыть свои удивлённые лица и вернулись к своей обычной деловой манере, как будто ничего не видели, продолжая заниматься своими делами.

— Кажется, я ещё не соглашался быть твоим парнем, — Нин Жань закатил глаза. — И сейчас я твой сотрудник, не забывай, что я здесь на стажировке.

Шэнь Босин нахмурился:

— Ты же явно согласился.

Нин Жань, видя, как все вокруг наострили уши, поспешил остановить его:

— Поговорим об этом позже.

Шэнь Босин тоже понял, что сейчас не время для таких разговоров, и впервые заметил, что расстояние от лифта до его кабинета оказалось таким длинным.

— Жань Жань, может, тебе лучше стать моим помощником? — Шэнь Босин сменил тему. — На самом деле, если ты будешь стажироваться рядом со мной, то узнаешь больше, чем там внизу.

— Не пытайся использовать служебное положение в личных целях, — Нин Жань не поддался.

— Я учусь на программиста, не хочу заниматься черной работой.

Шэнь Босин нахмурился:

— Какой черной работой? Ты знаешь, сколько людей мечтают стать моими помощниками?

Наконец они вошли в его кабинет, и Нин Жань развалился на диване:

— Какое это имеет отношение ко мне? Я не хочу.

— Что будешь пить? — Шэнь Босин сел рядом с ним.

— Может, кофе? — Нин Жань подумал, что кофе взбодрит его и придаст сил для работы после обеда.

— Хорошо.

Секретарь быстро принёс два кофе, стараясь делать вид, что это случайно, и при этом внимательно разглядывал Нин Жана, чтобы потом подробно обсудить с коллегами, как выглядит новый парень Шэнь-цзуна.

Нин Жань, держа кофе, украдкой поглядывал на Шэнь Босина.

Шэнь Босин тоже украдкой смотрел на Нин Жана. Их взгляды встретились, и они оба поспешно отвели глаза, делая вид, что спокойны, но кончики ушей Нин Жана покраснели.

Шэнь Босин вдруг предложил:

— Жань Жань, я покажу тебе свой кабинет.

Нин Жань:

— ...

Кому сейчас интересно смотреть кабинет? Разве не лучше было бы воспользоваться временем для горячего поцелуя? Скоро же начнется работа.

Ну и человек, с такой внешностью типичного генерального директора, но совершенно неспособный на поступки, соответствующие этой роли. Как жаль его красивую внешность и идеальное тело.

Смирившись, Нин Жань встал и последовал за Шэнь Босином, осматривая кабинет.

Кабинет Шэнь Босина был большим: помимо рабочей зоны там была зона для приёма гостей, а внутри находилась комната отдыха, где он мог немного вздремнуть.

— Жань Жань, приходи сюда каждый день после обеда, чтобы поспать, — Шэнь Босин соблазнял. — Кровать здесь очень удобная, не веришь — проверь.

Нин Жань, не задумываясь, наклонился, чтобы нажать на матрас, и действительно, он оказался очень комфортным.

Только он собрался выпрямиться, как вдруг почувствовал сильный толчок и упал на кровать.

Шэнь Босин, оперевшись руками по бокам от него, прошептал:

— Жань Жань, я так по тебе скучал.

Сердце Нин Жаня забилося чаще. «Вот оно, начинается. Если он сейчас поцелует меня, стоит ли сопротивляться?»

Но почему-то он совсем не хотел сопротивляться и даже ждал этого. Ему нужно было сохранять достоинство!

С достоинством закрыв глаза, Нин Жань чувствовал, как его длинные чёрные ресницы дрожат, выдавая волнение.

Шэнь Босин, решив, что он боится, тихо произнёс:

— Жань Жань, не бойся...

С этими словами он наклонился и нежно коснулся губами розовых губ Нин Жаня.

Сердце Нин Жаня замерло. Помимо сильного волнения от прикосновения губ, в его сознании мелькнул образ, будто он и Шэнь Босин были вместе раньше.

Он резко оттолкнул Шэнь Босина, пытаясь ухватиться за этот образ, но память оказалась смутной, и больше ничего не всплыло.

Нин Жань:

— ...

Разве после потери памяти из-за аварии воспоминания не должны возвращаться после какого-то стимула? Разве поцелуй может что-то вспомнить? Неужели автор просто выдумывает всё на ходу?

— Жань Жань...

Шэнь Босин был ошеломлён тем, что Нин Жань его оттолкнул. На его лице читалось замешательство и обида, ведь он не ожидал такого отторжения.

Нин Жань оттолкнул его, пытаясь поймать тот мелькнувший образ и восстановить память, но, несмотря на усилия, ничего не вспомнил, зато ранил чувства Шэнь Босина. Он поспешил объяснить, чтобы избежать недоразумения.

— Ты вспомнил что-то? — с надеждой спросил Шэнь Босин.

— Совсем немного, — Нин Жань покраснел, потому что тот образ был весьма откровенным.

Шэнь Босин, глядя на покрасневшее лицо Нин Жаня, почувствовал жар в глазах.

— Может... попробуем ещё раз?

— Попробуем что? — Нин Жань не понял.

Прежде чем он успел сообразить, Шэнь Босин снова поцеловал его. Губы соприкоснулись, аромат кофе мгновенно заполнил рот, оставляя лёгкую горечь, но больше — сладость и насыщенность, которая надолго оставалась на языке.

Шэнь Босин, придерживая голову Нин Жаня, углублял поцелуй. Он словно наслаждался сокровищем, которое вернулось к нему, с преданностью и страстью, не желая останавливаться ни на секунду.

Нин Жань был совсем ошеломлён, голова кружилась, а тело стало мягким, как вода, и он крепко держался за Шэнь Босина. В этот момент он уже и не думал о том, чтобы с помощью этого поцелуя разгадать загадку памяти, полностью погрузившись в сладкий и страстный поцелуй.

Только когда Шэнь Босин почувствовал, что дальше может потерять контроль над собой, он с трудом заставил себя остановиться.

— Жань Жань, все эти годы разлуки я очень сильно по тебе скучал, — Шэнь Босин обнял Нин Жаня, уткнувшись головой ему в шею. — Я жалею. Я тогда был слишком импульсивен, мне следовало остаться и выслушать твои объяснения. Даже если в самом начале ты подошёл ко мне с умыслом, главное, что ты хоть немного меня любил, а остальное не имело значения.

Нин Жань, дыхание которого всё ещё было сбито, пришёл в себя лишь через какое-то время и спросил:

— Что же тогда произошло? Я пока не могу вспомнить, может, ты расскажешь мне?

Судя по их последним встречам, Нин Жань считал Шэнь Босина идеальным мужчиной. Даже если несколько лет назад он был не таким зрелым, вряд ли он был плохим. Почему же он мог поступить с ним так подло?

Конечно, Нин Жань не знал, каким скверным характером обладал Шэнь Босин в прошлом, а нынешний Шэнь Босин лишь немного изменился, и за несколько встреч это не успело проявиться.

— О прошлом не будем больше говорить, — Шэнь Босин поцеловал его в лоб. — Если ты

вспомнишь — вспомнишь, если нет — ничего страшного. Давай начнём всё с нуля, забудем о неприятном.

Нин Жань понял, что ничего не узнает, но сегодня он всё же сделал шаг вперёд: по крайней мере, он убедился, что они действительно были парой, потому что тот образ, который он вспомнил, был... их близостью.

От одной мысли об этом он чувствовал, как лицо заливается краской.

Когда Нин Жань вернулся в рабочий зал на нижний этаж, практически все сотрудники «Цзиньчэн» уже знали, что у него особые отношения с их большим боссом Шэнь-цзуном. Даже У Юйбинь подшутил:

— Хозяйка, вернулась!

— Не говори ерунды, — Нин Жань посмотрел на него с укором, но потом хихикнул. — Я не хозяйка, я мужчина босса.

У Юйбинь:

— Тогда ты — босс-мужчина.

Нин Жань:

— ... Чувствуется что-то странное.

У Юйбинь:

— Ну не может же он быть боссом-папой, звучит как будто ты его отец.

Нин Жань:

— ... Иди работай.

У Юйбинь рассмеялся:

— Ого, так быстро освоил роль босса-мужчины.

Немного пошутив, они сели за компьютеры и начали подготовку к работе. К ним подошёл коллега Цянь Фанчжэн, который должен был курировать их. Нин Жань и У Юйбинь находились в проектной группе «Поиск вещей» и, будучи стажёрами, естественно, не получали важных задач, занимаясь поиском ошибок и повседневным обслуживанием.

Цянь Фанчжэн дал инструкции и вернулся к своим делам. Он был типичным технарем-интровертом: немногословным, но с отличными профессиональными навыками, и работал в «Цзиньчэн» уже давно.

Вскоре руководитель проектной группы «Поиск вещей», директор Лю, пришёл с проверкой. Он встретил Нин Жана и У Юйбина очень тепло, особенно Нин Жана, и его слова подразумевали: работайте потихоньку, а если не будете работать — ничего страшного.

Нин Жань:

— ...

Нин Жань, наконец, очнулся от любовного дурмана и сообразил, что под именем протеже Шэнь Босина он неизбежно станет объектом сплетен и пересудов.

Даже если бы он попытался объяснить, их слишком демонстративное поведение в столовой не оставило никому сомнений в том, что между ними нет связи.

Что ж, раз уж так вышло, пусть будет так.

<http://bllate.org/book/16793/1563914>